

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-23-30>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СВЕТЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

Ковтун О.А., Терещенко Н.Д.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Государственная национальная политика в свете новой Стратегии. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(2):23–30. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-23-30>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Ковтун Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (928) 442-50-65

E-mail: olgakovtyn@rambler.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.05.2026

Статья принята к печати: 03.06.2026

Дата публикации: 25.06.2026

Аннотация: Целью статьи является исследование содержания основных положений новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. № 858 (далее – Стратегия)¹, проведение сравнительного анализа с ранее действовавшим документом.

В статье была поставлена задача проанализировать принципы и цели государственной национальной политики, ее задачи и приоритетные направления с учетом социальных потребностей, современных внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений. Стратегия сохраняет преемственность правового регулирования общественных отношений в области государственной национальной политики и одновременно содержит существенные новеллы, отражающие проблемы современной реальности.

На основе анализа приоритетных направлений государственной национальной политики, установленных Стратегией с учетом современных задач внутренней и внешней политики российского государства, авторами делаются *выводы* и формулируются предложения по совершенствованию механизма ее реализации. Важное место в осуществлении государственной национальной политики занимают документы стратегического планирования, планы мероприятий по осуществлению национальной политики, которые должны разрабатываться органами публичной власти не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях с учетом особенностей состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений на отдельных территориях Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная стратегия, общероссийская гражданская идентичность, гармонизация межнациональных отношений.

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации 25.11.2025 г. № 858 // Собрание законодательства РФ. 2025. № 48. (Часть IV). Ст. 7312.

STATE NATIONAL POLICY IN LIGHT OF THE NEW STRATEGY

Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Kovtun O.A., Tereshchenko N.D. State national policy in light of the new Strategy. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(2):23–30. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-23-30>

CONTACT INFORMATION:

Olga A. Kovtun, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (928) 442-50-65

E-mail: olgakovtyn@rambler.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.05.2026

The article has been accepted for publication: 03.06.2026

Date of publication: 25.06.2026

Annotation: The *purpose* of the article is to study the content of the main provisions of the new Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2036, approved by Decree of the President of the Russian Federation on November 25, 2025 No. 858 (hereinafter referred to as the Strategy), to conduct a comparative analysis with the previously existing document.

The article set the *task* to analyze the principles and goals of state national policy, its tasks and priority areas, taking into account social needs, modern external and internal threats to the national security of the Russian Federation in the field of interethnic (interethnic) and interreligious relations. The strategy preserves the continuity of the legal regulation of public relations in the field of state national policy and at the same time contains significant novelties reflecting the problems of modern reality.

Based on the analysis of the priority areas of state national policy established by the Strategy, taking into account the current tasks of the domestic and foreign policy of the Russian state, the authors draw *conclusions* and formulate proposals for improving the mechanism for its implementation. An important place in the implementation of state national policy is occupied by strategic planning documents, action plans for the implementation of national policy, which should be developed by public authorities not only at the federal, but also at the regional and municipal levels, taking into account the peculiarities of the state of interethnic (interethnic) and interfaith relations in certain territories of the Russian Federation.

Keywords: state strategy, all-Russian civic identity, harmonization of interethnic relations.

Введение

Стратегия имеет целью систематизировать и комплексно закрепить цели и задачи политики российского государства в сфере национальных отношений. Особенностью новой Стратегии как документа программно-политического характера является ее социальная ориентированность, а также комплексный межотраслевой характер. Она направлена на укрепление правовых основ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегия выступает основой для формирования и реализации государственной национальной политики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях публичной власти, является базовым и исходным документом для разработки и совершенствования нормативных правовых актов, государственных и муниципальных программ.

Как отмечают И.А. Умнова (Конюхова) и В.С. Саранцева: «Наряду с посланиями особое место в системе нормативных указов Президента Российской Федерации занимают стратегические документы, определяющие главные вектора политики Российской Федерации, направленные на защиту мира и безопасности» [7, с. 79–80].

Методы исследования

В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез) и специальные методы научного познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный).

Результаты исследования

Анализ положений новой Стратегии показал, что помимо структурных и количественных отличий в данном документе есть ряд концептуально значимых изменений.

В первую очередь в ней отражены внесенные в 2020 году поправки к Конституции Российской Федерации. Как отмечает В.С. Хижняк: «Обеспечение верховенства Конституции – необходимый фактор для решения стоящих перед российским государством проблем, поскольку Основной Закон определяет конституционный строй Российской Федерации и те отношения, которые подлежат охране и защите со стороны органов публичной власти в контексте современных вызовов» [8, с. 20].

Стратегия уточняет понятие государственной национальной политики и связанные с ней политико-правовые и социально-правовые категории, в частности, гражданское единство, российская нация, народы, этнические общности, национально-культурные потребности, общероссийская гражданская идентичность, акцентируя при этом внимание на особой значимости патриотизма, межнационального (межэтнического) и межрелигиозного согласия, социальной ответственности граждан, приверженности традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям.

В Стратегию впервые включено понятие конфликта на национальной (этнической) и (или) религиозной почве, введена характеристика России «как самобытного государства – цивилизации», появилась категория «общий культурный (цивилизационный) код», объединяющий российское общество на основе русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации.

«Духовное единство народа, выраженное в устойчивой, сформировавшейся исторически системе традиционных общенациональных ценностей, лежит в основе его культурной идентичности, гражданского единства и самосознания» [9, с. 38].

Важным аспектом является интеграция национальной политики в систему стратегического планирования. Региональные и муниципальные плановые документы должны разрабатываться в соответствии с приоритетами федеральной национальной политики, учитывая исторические, экономические и социально-политические особенности территории (этнический состав населения, демографические и миграционные процессы, приграничное положение). Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации обязаны предусматривать меры по сохранению этнокультурной самобытности.

Такая вертикальная согласованность документов стратегического планирования минимизирует риски нормативных противоречий и обеспечивает объединение усилий на всех уровнях управления.

Проведенный анализ Стратегии позволяет констатировать, что документ обладает концептуальной базой, отражающей приоритеты укрепления гражданского единства и сохранения этнокультурного многообразия. Вместе с тем, для повышения практической эффективности документа требуется усиление его инструментальной составляющей. Предлагается внедрить систему персональной ответственности должностных лиц за достижение целевых показателей и разработать публичный рейтинг эффективности регионов.

Выявлен ряд системных недочетов, касающихся механизмов реализации, финансового обеспечения, мониторинга, а также адаптации к современным вызовам в цифровой и миграционной сферах.

Научная дискуссия

В рамках сравнительного анализа Стратегии 2025 года и ранее действовавшего документа следует подчеркнуть отражение в нем новых угроз: распространение русофобских взглядов и радикальных идей, дискредитация русского языка и культуры, традиционных для России религий, искажение исторической правды и уничтожение исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Акцентируется внимание на изменении национального (этнического) состава населения ряда регионов страны, вызванное особенностями демографических процессов, внутренней и внешней миграцией [2, с. 23–28; 3, с. 21–27].

На отдельных территориях происходит формирование несвойственных им мест повышенной концентрации определенных этнических общностей, обусловленное внешними миграционными процессами.

Стратегия дополнена анализом объективных факторов, детерминирующих вариативность состояния межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации. Это позволяет дифференцировать управленческие воздействия и повышать эффективность региональной политики в сфере межнациональных отношений.

Новая Стратегия определила четко структурированные приоритетные направления государственной национальной политики.

В рамках первого приоритета – укрепления гражданской идентичности – введены новые задачи. К ним относятся защита и развитие русского языка как языка государствообразующего народа; создание федеральной государственной информационной системы «Национальный словарный фонд»; включение в образовательные программы дисциплин, посвященных изучению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; а также разработка специальных мер по интеграции новых регионов – Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей – в общероссийское культурное и образовательное пространство.

По второму приоритету – сохранению этнокультурного многообразия – предусмотрено четкое разграничение задач поддержки: народов Российской Федерации в целом; русского народа как государствообразующего; коренных малочисленных народов с акцентом на сохранение традиционного образа жизни и хозяйствования. Дополнительно закреплены меры по поддержке национальных видов спорта и развитию туристических маршрутов, способствующих популяризации этнокультурного многообразия страны.

В рамках третьего приоритета – противодействия экстремизму и конфликтам – нововведения включают защиту от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия; интеграцию задач национальной политики в миграционную сферу; а также совершенствование государственной информационной системы мониторинга межнациональных отношений с внедрением функции раннего предупреждения конфликтов.

Особое место в обновленной Стратегии занимают проблемы защиты русского народа, русской культуры и русского языка.

Основы государственной языковой политики Российской Федерации закрепляют русский язык как национальное достояние России, важный элемент российской и мировой культуры, объединяющий многонациональный народ Российской Федерации и другие народы мира в единую культурно-цивилизационную общность Русского мира¹.

Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» определил, в частности, такие сферы обязательного использования государственного языка Российской Федерации как деятельность органов публичной власти, выборы и референдум, судопроизводство, официальное опубликование международных договоров и нормативных правовых актов, оформление документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, образование, публичное проведение зрелищно-развлекательных мероприятий, реклама².

Представляется, что следует усилить требования к соблюдению правил русского языка в правотворческой деятельности органов публичной власти.

В регламентах представительных органов власти, в специальных нормативных актах, закрепляющих основы регионального правотворчества, в методических рекомендациях по разработке проектов правовых актов наряду с необходимостью проведения антикоррупционной экспертизы, научной и иных экспертиз, следует закрепить требование обязательного проведения экспертизы проекта правового акта на соответствие правилам русского языка.

Одновременно отмечается необходимость этнокультурного и духовного развития народов Российской Федерации, сохранения и развития языков народов России. Баланс между поддержкой русского языка и сохранением, развитием языков народов России выступает действенным фактором предупреждения конфликтов в сфере межнациональных отношений.

¹ Основы государственной языковой политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.07.2025 г. № 474 (ред. от 04.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 3958.

² О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

Как подчеркивает Е.В. Каменская: «Российская Федерация, как полиэтническое государство, заинтересовано в сохранении языкового многообразия, которое присуще ввиду проживания на территории государства граждан различных национальностей». При этом, по мнению автора, «любой национальный язык развивается с помощью двух ключевых способов – письменности и литературы, поэтому усилия государства и общества должны быть направлены на их развитие» [4, с. 75, 81].

Укрепление объединяющей роли русского народа как государствообразующего народа предполагает обеспечение благоприятных условий для сохранения и развития культуры русского народа, обеспечение устойчивого интереса к русской культуре и литературе среди постоянно проживающих в Российской Федерации иностранных граждан.

В Стратегии особо выделены особенности реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации. Отмечено, что она должна осуществляться с учетом особенностей проявления на региональном уровне рисков и угроз, препятствующих достижению цели государственной национальной политики. При этом действия региональных и муниципальных органов публичной власти и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти должны быть согласованы.

Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации должны предусматривать сохранение этнокультурной самобытности и защиту прав народов Российской Федерации, проживающих на их территориях. Ключевыми векторами деятельности являются сохранение языков и культур народов России, защита прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств, а также социальная и культурная адаптация иностранных граждан. Так, в Краснодарском крае в рамках международного десятилетия языков коренных народов запланировано проведение, в частности, мониторинга изучения родных языков, фестивалей фольклора и национальных культур, художественного чтения народных сказок на языках коренных народов, театральных постановок на этнических языках, проведение мероприятий, посвященных Дню адыгейского (черкесского) языка и письменности, круглого стола по диалектам адыгского языка¹.

Важным направлением деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления является проведение мониторинга и профилактика конфликтов на национальной (этнической) и (или) религиозной почве².

Координация региональных планов мероприятий возложена на уполномоченные исполнительные органы субъектов Российской Федерации. Для обеспечения диалога между властью, некоммерческими организациями, религиозными объединениями и экспертным сообществом создаются консультативно-совещательные органы.

В целях обеспечения взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Краснодарского края, научных, национально-культурных общественных и религиозных организаций и объединений по вопросам сотрудничества в этноконфессиональной сфере, гармонизации межнациональных отношений, содействия достижению взаимопонимания в вопросах свободы вероисповедания, подготовки предложений по развитию государственно-конфессиональных и межнациональных отношений в крае действует совещательный консультативный орган – Совет при Губернаторе Краснодарского края по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями³.

¹ План мероприятий по проведению в 2022-2032 годах в Краснодарском крае международного десятилетия языков коренных народов: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 12 августа 2022 г. № 555 [сайт]. Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края; 2022 [обновлено 12 августа 2022; процитировано 4 мая 2026]. Доступно: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/2530/show/654426/>.

² См. Порядок формирования и ведения регионального сегмента государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций в Краснодарском крае: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 9 декабря 2019 г. № 857 [сайт]. Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края; 2019 [обновлено 9 декабря 2019; процитировано 4 мая 2026]. Доступно: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/2530/show/602208/>.

³ Положение о Совете при Губернаторе Краснодарского края по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10 сентября 2015 г. № 838 [сайт]. Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края; 2015 [обновлено 10 сентября 2015; процитировано 4 мая 2026]. Доступно: <https://admkrain.krasnodar.ru/>.

Значимая роль отводится институтам гражданского общества. Рекомендовано не только привлекать институты гражданского общества к реализации государственной национальной политики, но и поддерживать их инициативы посредством участия в реализации этих инициатив.

Как отмечают Е.Е. Никитина и Ж.А. Гаунова: «Особой формой взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти, согласно конституционным положениям, является участие институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики, в том числе в государственной национальной политике Российской Федерации» [5, с. 3].

Существенные изменения затронули инструментарий реализации Стратегии. В части целевых показателей осуществлен переход от качественных индикаторов (динамика идентичности, уровень напряженности) к системе количественных ориентиров к 2036 году.

Информационное обеспечение политики трансформировалось от мониторинга СМИ к активному использованию интернет-платформ, мессенджеров и видеохостингов, продвижения социально значимого контента, социальной рекламы.

Расширено международное измерение национальной политики: наряду с традиционными направлениями гуманитарного сотрудничества и защиты соотечественников, акцент смещен на противодействие русофобии, фальсификации истории, а также на продвижение русского языка в рамках интеграционных объединений – БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Реализация Стратегии опирается на комплексный набор инструментов: законодательство, документы стратегического планирования, Государственную информационную систему мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений. Научно-экспертное направление включает обеспечение деятельности органов власти экспертизой и реализацию инициатив в сферах культуры, образования и исторического просвещения. Процедурный инструмент представлен мониторингом достижения целевых показателей Стратегии.

Таким образом, новая Стратегия представляет собой качественный этап в планировании национальной политики, характеризующийся переходом от декларативных установок к измеримым, привязанным к срокам индикаторам. Документ отражает актуальные геополитические реалии, включая интеграцию новых территорий и необходимость защиты традиционных ценностей в условиях внешнего информационного давления. Впервые достигнут четкий баланс между задачами укрепления общероссийской идентичности и сохранения этнокультурного многообразия. Проведенный анализ Стратегии государственной национальной политики позволяет констатировать, что документ обладает концептуальной базой, отражающей приоритеты укрепления гражданского единства и сохранения этнокультурного многообразия.

Как отмечает Л.В. Андриченко: «В Российской Федерации выработана собственная правовая модель регулирования межнациональных отношений, основанная на основополагающих ценностях российской цивилизации, нравственных ориентирах, вытекающих из традиций национальной культуры» [1, с. 5–15].

Вместе с тем, ключевой проблемой в разделе управления и ответственности является недостаточная конкретизация санкций и стимулов для органов власти субъектов Российской Федерации. Для устранения данных диспропорций предлагается внедрить систему персональной ответственности должностных лиц за достижение целевых показателей и разработать публичный рейтинг эффективности регионов.

В финансовой сфере целесообразно перейти от универсального подхода к реализации Стратегии к модульной системе, учитывающей специфику приграничных, моноэтнических и полиэтнических регионов, этнодемографических особенностей территорий, включая возможность создания экспериментальных площадок.

В системе мониторинга выявлена субъективность ряда индикаторов. Например, показатель «уровень общероссийской гражданской идентичности» зависит от методологии социологических опросов, которая в документе не раскрыта. Контроль преимущественно возложен на государственные структуры, тогда как участие академического и гражданского сектора носит рекомендательный характер. Институты гражданского общества упоминаются формально, без прописанных механизмов реального влияния на принятие решений.

Также недостаточное внимание уделено медиаграмотности и цифровизации языков коренных народов, что создает риск дисбаланса между укреплением русского языка и сохранением языкового многообразия.

По мнению Д.В. Печенкина: «Повышение медиаграмотности должно стать приоритетным направлением государственной политики, реализуемым через создание синтезированной модели, адаптированной к отечественным условиям... Инвестиции в медиаграмотность обеспечивают снижение административных издержек на противодействие дезинформации и повышение качества кадрового состава государственной службы» [6, с. 145–157].

Для нейтрализации данных угроз предлагается разработать федеральную программу «Цифровая этнокультура», направленную на поддержку контента на языках народов России, создание ИИ-переводчиков и образовательных платформ.

Для повышения практической эффективности Стратегии необходимо конкретизировать механизмы реализации, обеспечить прозрачность мониторинга, расширить участие гражданского общества и адаптировать подходы к региональной специфике и цифровым реалиям.

Список использованной литературы:

1. Андриченко Л.В. Современные проблемы реализации государственной национальной политики Российской Федерации: правовой аспект. *Журнал российского права*. 2024;(6(28)):5–15.
2. Жеребцов А.Н. Интеграционные нормы в сфере миграции: понятие и значение для развития миграционного права в Российской Федерации. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;(3(16)):23–28.
3. Жеребцов А.Н. Миграционный процесс как фактор, определяющий сущность миграционного права. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;(1):21–27.
4. Каменская Е.В. Языковая политика в Российской Федерации: правовое регулирование, состояние, проблемы. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2025;(1):74–84.
5. Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации. *Журнал российского права*. 2021;(10(25)):5–19.
6. Печенкин Д.В. Медиаграмотность населения и способы ее повышения. *Государственное управление и право*. 2026;(1(9)):145–157.
7. Умнова (Конюхова) И.А., Саранцева В.С. Программно-доктринальные и стратегические акты Президента Российской Федерации в системе конституционно-правового регулирования обеспечения гражданского мира и безопасности. *Образование и право*. 2016;(12):79–80.
8. Хижняк В.С. Принцип обеспечения верховенства Конституции Российской Федерации в деятельности органов публичной власти в контексте современных вызовов. *Правовая политика и правовая жизнь*. 2025;(4):17–29.
9. Шашкин П.А., Рудаков А.Б., Волобуев С.Г. Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Электронное сетевое издание. М.; 2023.
DOI: 10.34685/HI.2023.60.26.001.

References:

1. Andrichenko L.V. [Contemporary problems of implementing the state national policy of the Russian Federation: the legal aspect]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2024;(6(28)):5–15. (In Russ.)]
2. Zherebtsov A.N. [Integration norms in the sphere of migration: the concept and its significance for the development of migration law in the Russian Federation]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;(3(16)):23–28. (In Russ.)]
3. Zherebtsov A.N. [The migration process as a factor determining the essence of migration law]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;(1):21–27. (In Russ.)]
4. Kamenskaya E.V. [Language policy in the Russian Federation: legal regulation, current state, problems]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*. 2025;(1):74–84. (In Russ.)]
5. Nikitina E.E., Gaunova Zh.A. [Interaction of public authorities with civil society institutions in implementing the state national policy of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(10(25)):5–19. (In Russ.)]
6. Pechenkin D.V. [Media literacy of the population and ways to improve it]. *Gosudarstvennoe upravlenie i pravo = Public Administration and Law*. 2026;(1(9)):145–157. (In Russ.)]
7. Umnova (Konyukhova) I.A., Sarantseva V.S. [Program-doctrinal and strategic acts of the President of the Russian Federation in the system of constitutional law regulation of ensuring civil peace and security]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2016;(12):79–80. (In Russ.)]
8. Khizhnyak V.S. [The principle of ensuring the supremacy of the Constitution of the Russian Federation in the activities of public authorities in the context of contemporary challenges]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*. 2025;(4):17–29. (In Russ.)]
9. Shashkin P.A., Rudakov A.B., Volobuev S.G. [Indicators of the effectiveness of state policy in the field of protecting traditional Russian spiritual and moral values, culture and historical memory]. Electronic network edition. Moscow; 2023.
DOI: 10.34685/HI.2023.60.26.001. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ковтун Ольга Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7888-3905>

Терещенко Наталия Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6700-93665>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Kovtun

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7888-3905>

Natalia D. Tereshchenko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6700-93665>